

Обычно только смена династии приводит к таким серьезным кадровым изменениям. Замена Сяо Юя на Сяо И все еще была продолжением режима в Ань Го, а не сменой династии.

Поэтому старые министры не могли понять, почему Сяо Юй выступил против них. Они были не только подданными Сяо И, но и императора Цзинпина - Сяо Цюаня, и даже если Сяо Юй не во что не ставил Сяо И, разве он не сын своего отца?

После своего возвращения он не стал проводить ритуальную церемонию, а сначала оправдал своего деда- генерала Чжоу и приказал провести тщательное расследование того мятежа.

Оправдание Чжоу Ци было жестом Сяо Юя по отношению к первоначальному владельцу тела, а также показало его отношение к тому, что его не волнует «лицо» императора Цзинпина, и что если тот был не прав, то он не будет укрывать правонарушения.

"Этот вопрос будет тщательно расследован Министерством юстиции, и генерал Пэй приглашен для наблюдения за ним. Не обвиняйте несправедливо ни одного невинного человека, чтобы утешить духов умерших", - Сяо Юй обратился к молчаливой толпе чиновников в зале суда, зная, что это расследование обязательно вскроет множество коррупции и грязи, скрывающихся под спокойной и блестящей внешностью.

Пэй Линьчжи и министр юстиции Ван Лань оба поклонились: "Я подчиняюсь приказу!"

Ван Ци тоже склонился в поклоне: "Я должен сделать объявление: Его Величество вернулся в столицу уже как несколько дней, и пришло время провести ритуальную церемонию".

Сяо Юй посмотрел на Ван Ци и сказал: "У меня есть четкая идея, но я должен подождать, пока дело Великого Генерала прояснится, прежде чем я смогу принести жертвы моим предкам, иначе я не смогу потом встретиться лицом к лицу с моей матерью на небесах".

Он должен был дать объяснение первоначальному владельцу, чтобы не дать семье своего деда страдать от несправедливости, и дать оправдание Великому Генералу перед всем миром.

Присутствующие старые министры были потрясены тем, что такое важное событие, как ритуальная церемония, пришлось отложить ради оправдания Чжоу Ци.

Это было все равно, что бросить большой камень в спокойное озеро, вызвав огромную рябь. У тех, кто участвовал в восстании против Чжоу Ци, пощипывало скальпы, но что должно было случиться, то случилось.

Сяо Юй не спешил отстаивать интересы великих семей больших кланов. Все было по-прежнему, как и тогда, когда он только приехал в Гуанчжоу, сначала провел перепись

населения и измерил землю.

Сяо Юй не мог везде расставить своих людей, поэтому он использовал сочетание милости и авторитета, чтобы предупредить местных чиновников, что все население, независимо от гражданского статуса или статуса раба, и все месторождения, независимо от того, государственные они или частные, старые или новые, должны быть представлены в полном объеме. Любой человек, уличенный в предоставлении ложного отчета, будет строго наказан, а его дети будут лишены права сдавать отборочные экзамены.

Для ханьцев, которые больше всего заботились о семье и наследии, штрафы, тюремное заключение и потеря официального статуса были не так серьезны, как лишение их детей и внуков права сдавать экзамены, так зачем им перекрывать своим детям пути к продвижению ради небольшой выгоды?

В то же время императорский двор издал приказ об отборе по всей стране: в ноябре этого года каждый регион проведет предварительный отборочный экзамен, и победители будут отобраны для сдачи экзамена в столице в марте следующего года, независимо от их происхождения.

Когда было сделано это объявление, все ученые страны, особенно сыновья и дочери простых людей на севере области Линьнань, были взволнованы тем, что именно в этот день они наконец-то смогут принять участие в отборочных экзаменах.

Ученые на севере много раз читали газету "Искра" и слышали о системе официального отбора на юге. Дети простых людей поддерживали эту систему отбора. Их больше не оценивали по статусу, а только по таланту. Это было очевидно справедливее, чем девятиранговая система образования.

Долгое время в умах северных ученых, особенно ученых кланов, существовало большое сомнение: как газете "Искра" удалось сделать идентичными все экземпляры, которые явно не были переписаны от руки.

Но они долгое время строили догадки о том, как это делается, но так и не смогли раскрыть секрет.

После прибытия в Цзянь Сяо Юй все еще не собирался обнародовать главный секрет печати подвижным шрифтом, ведь овладение технологией печати дало бы ему контроль над всей страной.

И до сих пор чтение оставалось уделом богатых людей. Если бы этим привилегированным классам позволили освоить книгопечатание, то власть в стране оказалась бы не в руках Сяо Юя, ведь даже если у него было желание управлять ею, он был бы бессилён сделать это, ведь он не смог бы отследить, что напечатано в каждой статье.

Группа людей, обладающих властью слова, будет выступать только за интересы своего класса,

а не за жизнь широкой общественности.

Теперь, когда шумиха стала больше, Сяо Юй решил увеличить частоту выхода газеты "Искра" с одного выпуска в месяц до трех выпусков в месяц, по одному выпуску каждые десять дней. И конкурс статей был открыт для всей страны, чтобы статьи и новости со всей страны могли быть опубликованы в газете, чтобы люди со всей страны могли узнать об этом.

Сяо Юй уже не сам просматривал рукописи, а поручал это делать окружающим. Например, Лай Фэну, Сян Яну, Цин Ю и Шуан Ло.

Цин Ю и Шуан Ло были повышены до должности придворных дам, и теперь специализировались на работе с документами для Сяо Юй.

Сестры и не мечтали, что им выпадет шанс стать чиновницами Его Величества. Это такая честь! Поэтому они делали все возможное и не жалели сил, чтобы помочь Сяо Юю.

Сяо Юй, как и чиновники шести министерств, с трудом адаптировался к новой обстановке и работе, которая не отличалась от той, что была в Гуанчжоу, где в его юрисдикции находились десятки регионов и сотни уездов по всей стране.

Сяо Юй изо всех сил старался распределить работу между шестью министерствами. В конце концов, хороший руководитель должен научиться использовать своих людей, иначе он будет уставать, даже если бы у него было девять жизней.

Но управлять страной, даже при совершенной центральной власти, императору было непросто. Например, сейчас перед ним лежали отчеты о засухе из северных регионов, расположенных по течению реки, включая Юнчжоу, Лянчжоу и Ючжоу.

С июля к северу от реки Янцзы не было дождей, многие реки и ручьи засохли, поэтому многие посадки позднего риса погибли.

Сельское хозяйство всегда зависело от погоды, даже после индустриализации, не говоря уже о сегодняшнем дне, когда производительность труда настолько низка.

Мин Чон сказал: "Ваше Величество, засуха на севере чрезвычайно сильна и вызвала серьезное нашествие саранчи. Саранча пересекла границу, и не осталось ни сантиметра травы. Это действительно добавляет много неприятностей, и я боюсь, что есть много мест, где урожая не будет".

Сяо Юй нахмурился: "В каких регионах нашествие саранчи?".

"В Ючжоу и Юнчжоу их больше".

Когда Сяо Юй услышал это, он спросил: "Это идет от Восточного и Западного Жуна на севере?".

Мин Чон сказал: "Это неясно. Эти два места находятся рядом с Восточным и Западным Жуном, так что, думаю, с их стороны их не меньше".

Сяо Юй сказал: "Прикажите людям убивать саранчу. Скажи им, чтобы не тратили ее впустую, их можно есть, жарить или запекать". Пищевая ценность была довольно высокой.

Когда Мин Чон услышал его слова, он не мог не быть немного ошеломленным: "Откуда Ваше Величество знает это?".

Сяо Юй сказал: "Когда мы с генералом Пэйем впервые прибыли в Ячжоу, мы жили в тяжелых условиях и ели саранчу, которую жители Ячжоу называют кузнечиками".

Мин Чон рассмеялся и сказал: "Ваше Величество действительно практикует то, что использовал на собственном опыте, я пойду и скажу им сейчас".

Сяо Юй добавил: "История свидетельствует, что саранча в основном появляется на центральных равнинах, где мало дождей и засуха. Я боюсь, что с севера придет много беженцев, поэтому пусть пограничники расселят беженцев, а после их приема организуют их отправку в Цзянчжоу и Сянчжоу для расчистки новых земель. Эти две области настолько обширны и малонаселенны, что нуждаются в большом количестве дополнительных работников".

"Я принимаю приказ!", - ответил почтительно Мин Чон.

Сяо Юй сказал: "Посчитайте жертв катастрофы, строго контролируйте местные цены на зерно и запретите повышение цен, а также призовите чиновников повсеместно охранять свои зернохранилища. Закупайте большие объемы зерна в южных регионах, чтобы подготовиться к чрезвычайным ситуациям. Боюсь, что этой зимой снова будет война".

"Жители Восточного и Западного Жуна - кочевники, и у них нет привычки запастись зерно на зиму. Если саранча съест траву, я боюсь, что их скот, овцы и лошади тоже пострадают, поэтому пограничникам необходимо усилить защиту наших границ и земель".

Мин Чон сказал: "Я подчиняюсь приказу!".

В тот вечер Сяо Юй рассказал Пэйю Линьчжи о засухе и саранче. Когда Пэй Линьчжи услышал, где появилась саранча, он нахмурился и серьезно сказал: "В этом году Восточный и Западный Жун обязательно придут грабить, поэтому нам нужно усилить оборону наших границ. Сяо Юй, мне нужно идти на север".

Сяо Юй сказал: "Еще рано, Восточный и Западный Жун не должны вторгаться к нам так рано".

Пэй Линьчжи покачал головой: "Нет, я должен отправиться на север реки, чтобы обучить кавалерию. Иначе, когда придут железные всадники Восточного и Западного Жун, мы вряд ли сможем защитить себя".

Сяо Юй не мог его отпустить, крепко обнял его за талию и прижался к его груди: "Тебе нужно самому идти тренировать кавалерию? Гуань Шань и остальные не справляются с задачей?". Они воссоединились лишь недавно, неужели им придется снова разлучиться?

Пэй Линьчжи осторожно погладил его по шее и плечам и сказал: "Как командующий твоей армией, я должен руководить войсками от твоего имени"

Сяо Юй знал, что его слова были разумными: "Хорошо, тогда возвращайся пораньше".

"Мм, я постараюсь сделать все возможное".

Конечно, Пэй Линьчжи не хотел покидать Сяо Юя, но мир во всем мире - это не то, что может достаться само по себе, это то, за что сражаются на поле боя, и он должен был идти и сражаться за Сяо Юя.

Сяо Юй только что сверг Сяо И, и теперь на него обрушилась такая сильная засуха, что представители больших кланов города Цзянь несколько обрадовались, желая посмотреть, как он с ней справится.

Некоторые люди даже начали петь балладу, язвительно намекая на то, что Сяо Юй не был официальным наследником, иначе бы его не постигла засуха и чума саранчи, как только он вступил на престол. Если он занял трон, то, должно быть, разгневал богов на небе, поэтому они и ниспослали такое наказание.

Очевидно, это был слух, пущенный кем-то, кто либо выступал против Сяо Юя, либо поддерживал Сяо И.

Сяо Юй не обращал на них внимания, неторопливо привозя с юга непрерывный поток риса. Если к северу от реки Янцзы в этом году осадков было мало, то к югу от Янцзы и к югу от района Линьнань они практически не повлияли, и урожайность гибридного риса продолжала расти, поэтому не было необходимости беспокоиться о том, что люди умрут от голода в районах, пострадавших от засухи и саранчи.

На данный момент необходимости в помощи быть не должно, так как у людей обычно достаточно продовольствия, чтобы продержаться до позднего сбора риса. Опасения вызывает лишь засуха, но на этот раз правительство выпустило заблаговременное уведомление, сказав людям, чтобы они не волновались, и что императорский двор обязательно найдет способ

помочь.

Сяо Юю оставалось только беспокоиться о вторжении иностранных врагов.

По счастливой случайности через два месяца после катастрофы пришли гонцы из Восточного и Западного Жуна, которые просили Сяо Юя выплатить дань за этот год.

Сяо Юй чуть не рассмеялся, увидев это, и сказал послам: "Это договор, который Сяо И подписал с вами, он не имеет никакого отношения ко мне, пусть ваш император идет к нему, чтобы он выполнял его, а не ко мне".

Послы поняли, что имел в виду Сяо Юй, он не признавал договор, который был подписан ранее!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14646/1300341>